

№ 49. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

-//. Телеграмма № 652 ¹.

9 августа/27 июля 1914 г.

Срочная.

Прошу срочных указаний.

Ссылаюсь на телеграмму 650 ².

Почитаю долгом высказать, что нам надлежит немедленно принять предложение Энвера, не входя ни с кем в какие-либо предварительные объяснения, так как время не терпит. Если победа останется за нами, мы всегда сумеем вознаградить и Болгарию и Грецию. Между тем наш отказ несомненно и бесповоротно бросит Турцию в объятия наших врагов. Если даже Энвер не вполне искренен, наше согласие объяснит положение, которое в настоящем обостренном фазисе не может не привести к кризису и разрыву.

Г и р с.

№ 50. Министр иностранных дел послу в Константинополе
М. Гирсу.-//. Телеграмма № 1779 ³.

10 августа/28 июля 1914 г.

Сообщается в Париж и Лондон.

Пока не получим ответа из Софии ⁴, имейте в виду необходимость в переговорах с Энвером выигрыша времени ⁵. Имейте в виду, что действия Турции непосредственно против нас мы не опасаемся.

Вместе с тем ⁶, сохраняя вполне дружественный характер объяснений с турками, постарайтесь им внушить, что в случае действий, не получивших нашей санкции, они рискуют всей Малой Азией, ибо нам они не в состоянии вредить, а в союзе с Францией и Англией мы можем подвергнуть риску все ее существование ⁷.

[С а з о н о в.]

¹ Оpubл. Ц. Р., стр. 14, № 23.² См. № 48.³ Оpubл. Ор. кн., стр. 9—10, № 16.⁴ Далее зачеркнуто: «прошу вас поддерживать в Энвере известную надежду на возможность получения из Ц[е]т[ер]б[ур]га благоприятного ответа».⁵ В Ор. кн. (стр. 9) слова: «пока... времени» опущены.⁶ В Ор. кн. (стр. 9) слова: «вместе с тем» опущены.⁷ В Ор. кн. (стр. 10) вместо слов: «всей Малой Азии... существование» стоит: «своим существованием, нам же они не в состоянии нанести чувствительный вред».

№ 51. Министр иностранных дел посланникам в Афинах и Бухаресте и поверенному в делах в Сербии — Демидову, Поклевскому и Штрандтману.

7. Телеграмма № 1781¹.

10 августа/28 июля 1914 г.

Сообщается в Константинополь, Париж, Лондон и Софию.

Ссылаюсь на телеграмму Штрандтмана № 315².

Вполне разделяем мнение Пашича. Полагаем крайне желательным, чтобы Сербия и Румыния вместе с нами повлияли на греческое правительство, дабы получить от него обещание, в случае присоединения в Греции Эпира,³ соответствующей компенсации Болгарии. Это отвечало бы мысли Венизелоса о восстановлении балканского блока, который должен быть необходимым последствием нынешней войны.

Уступки со стороны Греции тем более естественны, что сербское правительство со своей стороны дало нам возможность обещать болгарам за доброжелательный их нейтралитет присоединение Иштиба и Радовинште, кроме того, мы указали болгарам на возможность и других приобретений в связи с результатами войны⁴.

С а з о н о в.

№ 52. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

Телеграмма № 1787.

10 августа/28 июля 1914 г.

Копия в Тегеран.

При настоящих условиях какие-либо беспорядки в Персии были бы крайне несвоевременны. Нашей миссии и консульствам даны уже указания соблюдать должную осторожность и действовать в полном согласии с их британскими коллегами. Желательно, чтобы последние получили такие же инструкции.

Особенно заботит нас положение дел в Исфагани, где местный губернатор проявляет открытую враждебность нам, отказываясь выполнять законные требования нашего консульства. На этой почве

¹ Опубл. Stieve, S. 40, № 74.

² В тел. Штрандтмана от 7 авг./25 июля за № 315 сообщалось, что, по мнению Пашича, в случае согласия Болгарии выступить против Турции Греция получила бы гарантию «от возможных агрессивных намерений» последней, что могло бы ее побудить в будущем «за соответствующую компенсацию, быть может, в Южной Албании, уступить Болгарии Кавалу».

³ Далее зачеркнуто: «уступить Кавалу».

⁴ Далее зачеркнуто: «Считали бы крайне полезным всякие попытки прежних союзников к солидаризации между собой».

легко могут произойти крупные осложнения, так как русско-подданные могут оказаться вынужденными прибегнуть к самозащите.

Поэтому Коростовцу поручено потребовать отозвания из Исфгани Самсам-эс-Солтане с возложением на шахское правительство ответственности за убытки, могущие быть причиненными русско-подданными действиями этого губернатора¹. Весьма желательно, чтобы в этом оказалась была поддержка великобританской миссией.

Коростовцу предложено обсудить с Тоунлеем положение дел в Исфгани и подыскать компромисс для устранения жалоб британской миссии на ущерб, причиняемый, будто бы, действиями нашего консульства британским интересам в означенной провинции².

Благоволите спешно переговорить с Греем и о последующем телеграфировать³.

С а з о н о в.

¹ Тел. Нератова Коростовцу от 3 авг./21 июля за № 1648 (см. т. V, № 483). В ответной тел. от 11 авг./29 июля Коростовец сообщал, что на сделанные им соответствующие представления шахскому правительству «последнее ответило, что Самсам-эс-Солтане отданы строгие приказания, но что все недоразумения, будто бы, происходят от вмешательства нашего консула во внутренние дела управления».

Указывая далее на продолжающиеся безрезультатные жалобы Преображенского на деятельность Самсам-эс-Солтане, Коростовец писал: «Если мы не поддержим Преображенского, который не сходит с законной почвы, мы, несомненно, подорвем положение консульства и усилим наглость Самсам-эс-Солтане. Опасаюсь однако настаивать на отставке последнего, не имея уверенности, что это не будет истолковано как шаг против англичан. Объяснение с Тоунлеем считаю бесцельным, ввиду предвзятости его отношения к нашим действиям в Исфгани».

² Тел. от 10 авг./28 июля за № 1792 на имя Коростовца, Сазонов высказал пожелание, «чтобы Тоунлей конкретно указал, в чем заключается ущерб, наносимый, якобы, нашим консульством в Исфгани английским интересам и торговле, после чего можно будет подыскать компромисс». В ответной тел. от 12 авг./30 июля за № 378 Коростовец сообщал, что он «переговорил с Тоунлеем, который выразил готовность пойти навстречу нашим пожеланиям, в смысле замены Самсам-эс-Солтане другим лицом», и что некоторую задержку может только вызвать вопрос о нахождении «необходимого заместителя».

³ В тел. от 9 авг./27 июля за № 476 (расшифрованной в рос. м-ве ин. дел) Грей передавал Бьюнену со слов Бенкендорфа о полученных последних инструкциях требовать удаления Самсам-эс-Солтане ввиду проявленной им враждебности к русским интересам. Как явствует из той же тел., Грей заявил Бенкендорфу, что «русское правительство свободно в выборе любых мер в русской зоне», но что, по его мнению, «вина Самсама только в том, что он защищал интересы Персии». Между прочим, Грей передавал, что Бенкендорф сказал ему, что «он лично не отвечает за политику, которая ведется в Центральной Персии из Петербурга».

№ 53. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

Телеграмма № 1801.

10 августа/28 июля 1914 г.

Получил вашу телеграмму № 281¹.

К сожалению, произошло недоразумение. Мы никогда не просили Англию гарантировать неприкосновенность Румынии на вечные времена, а только на время нынешней войны. Надеюсь, что моя телеграмма № 1750² достаточно разъяснила это и что теперь Англия не затруднится дать Румынии просимую гарантию в предложенной нами вышеназванной телеграммой форме.

С а з о н о в.

№ 54. Министр иностранных дел послам в Париже, Лондоне и Риме — Извольскому, Бенкендорфу и Крупенскому.Телеграмма № 1803³.

10 августа/28 июля 1914 г.

Французский и английский послы телеграфируют сегодня своим правительствам, предлагая им сделать через своих представителей в Риме следующее заявление:

«Le gouvernement français (anglais) a été tenu informé des conversations privées que Mr. Sazonow a eues ces derniers jours avec l'ambassadeur de sa maj. sté le roi à Pétersbourg au sujet d'une accession éventuelle de l'Italie à la Triple Entente.

Le gouvernement français (anglais) adhère aux deux propositions formulées par Mr. Sazonow et qui sont énoncées ci-après:

1) L'armée et la flotte italiennes attaqueront immédiatement l'armée et la flotte austro-hongroises;

2) après la guerre le pays de Trente, les ports de Trieste et de Vallone seront annexés à l'Italie.

Le gouvernement français (anglais) espère que le gouvernement royal acquiescera auxdites propositions.

En ce cas et vu l'urgence le gouvernement français (anglais) serait reconnaissant au gouvernement royal d'expédier au marquis Carloti les pouvoirs nécessaires pour arrêter avec Mr. Sazonow les termes de l'accord à intervenir entre l'Italie et les gouvernements de la Triple Entente »⁴.

¹ См. № 43.² См. № 39.³ Огубл. Ц. Р., стр. 241, № 14.

⁴ В Арх. Вн. Пол., в деле С. А. 645, имеется черновой набросок франц. текста, сделанный рукою Палеолога (карандашом), под заголовком (рукою Шаллинга): «Набросок, сделанный [10 авг.] 28 июля 1914 г. французским послом во время совещания с английским послом у министра иностранных дел». Под тем же заголовком он сохранился и в поденной записи м-ва ин. дел.

Прибавка для Рима: благоволите переговорить в этом смысле с министром иностранных дел и побудить его дать испрашиваемые указания Карлотти.

С [а з о н о в.]

Перевод.

Французский и английский послы телеграфируют сегодня своим правительствам, предлагая им сделать через своих представителей в Риме следующее заявление:

«Французское (английское) правительство было осведомлено о частных беседах, которые в течение последних дней имел в Петербурге г. Сазонов с послом его величества короля по поводу возможного присоединения Италии к Тройственному соглашению.

Французское (английское) правительство согласно на нижеприводимые, сформулированные г. Сазоновым предложения:

1. Итальянские армия и флот немедленно выступят против армии и флота Австро-Венгрии.

2. После войны Триент, порты Триест и Валона будут присоединены к Италии.

Французское (английское) правительство надеется, что королевское правительство согласится на эти предложения.

Ввиду этого, а также ввиду спешности дела, французское (английское) правительство было бы весьма признательно королевскому правительству, если бы оно препроводило маркизу Карлотти необходимые полномочия для выработки совместно с г. Сазоновым условий соглашения, которое должно быть заключено между Италией и правительствами Тройственного соглашения».

Прибавка для Рима: Благоволите переговорить в этом смысле с министром иностранных дел и побудить его дать испрашиваемые указания Карлотти.

С [а з о н о в.]

№ 55. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма No 283.

10 августа/28 июля 1914 г.

Regu No 1746 ¹.

Comme vous l'aurez appris par Buchanan, chargé d'affaires britannique est chargé d'insister à Constantinople sur expulsion ou désarmement immédiat de vaisseaux de guerre belligérants, qui pourraient entrer Détroits, et renouveler pressantes invitations de maintenir neutralité. Grey considère prématuré d'aller aujourd'hui jusqu'à la menace. Il croit que cela pourrait être imprudent et précipiter action turquo-allemande ².

Benckendorff.

¹ См. № 33.

² В тел. от 11 авг./29 июля за № 1809 (опубл. Stieve, S. 45, № 85) на имя Извольского и Бенкендорфа Сазонов передавал радиogramму Тухолки, сообщавшего, что «Гебен» и «Бреслау» вошли в Дарданеллы и что турец. прав-во заявляет, что оно их купило. Сазонов настаивал при этом на необходимости, «если

Перевод.

Получено № 1746.

Ваше письмо от Бьюкенена, британскому поверенному в делах поручено в Константинополе на изгнании или немедленном разоружении судов воюющих стран, которые могли бы войти в Проливы, и возобновить настоятельные требования сохранить нейтралитет. Грей считает преждевременным доходить сейчас до угрозы. Он полагает, что это могло бы оказаться неэффективным и могло бы ускорить турецко-германское выступление.

Бенкендорф.

№ 56. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Получено № 285.

10 августа/28 июля 1914 г.

Après renseignements français et dans opinion de Nicolson, si Turquie se décidait à action, elle serait dirigée contre Grèce surtout et peut-être Serbie. C'est la terreur de la Russie qui en ce moment serait à Con-

...силою воспрепятствовать их проходу через Дарданеллы, безразлично какою бы то ни было силой.

В тел. от того же числа за № 288 Бенкендорф передавал сообщение адмиралтейства о том, что «Гебен» и «Бреслау» вошли в Дарданеллы «вчера в 6½ часов».

В тел. от того же числа за № 289 Бенкендорф передавал предположения Камбуриса о том, что на прибывших в Дарданеллы судах после их разоружения будет оставлен турец. флаг и что свой образ действий турки будут оправдывать ссылкой на захват двух турец. судов в Англии.

В тел. от 11 авг./29 июля за № 661 Гирс сообщал о заявленном им вел. визирю протесте против пропуска судов через Дарданеллы. «Великий визирь настаивал, что эти суда куплены Турцией и вся немецкая команда, как офицеры, так и матросы, будут удалены... Турция, выразив некоторое время тому назад согласие на их покупку, не думала, будто бы, что последняя действительно состоится, не предполагая, что судам удастся дойти до Дарданелл... «Хотя, — говорил Гирс, — мы имели бы право настаивать на обезоружении судов и задержании команды, полагаю, что с практической точки зрения лучше допустить направление ее в Германию, иначе во всякое время она могла бы вновь оказаться на судах в турецких мундирах... По сообщению Гирса, после него с аналогичными представлениями выступили франц. посол и англ. поверенный в делах.

В тел. от того же числа за № 662 Гирс сообщал, что вел. визирь вновь подтвердил ему, что «он искренно надеется прийти к соглашению с нами».

В тел. от 12 авг./30 июля за № 1846 Сазонов уведомлял Гирса о своем согласии с его мнением относительно предпочтительности высылки герм. команды ее задержанию, предлагая ему указать турец. прав-ву, что «внезапное приобретение «Гебена» и «Бреслау» в то время, когда они начали переговоры с нами, едва ли облегчит задачу нашего сближения. Если турки не выпустят немедленно германскую команду и офицеров на родину, нам едва ли удобно будет продолжать с ними начатый обмен мнений».

stantinople élément prédominant. Attaque sur Caucase semblerait dès lors peu probable ¹.

Benckendorff.

Перевод.

По французским сведениям и по мнению Никольсона, если Турция решится на выступление, последнее будет направлено против Греции и, быть может, против Сербии. В этот момент в Константинополе будет господствовать страх перед Россией. Поэтому нападение на Кавказ является маловероятным.

Бенкендорф.

№ 57. Посол в Париже министру иностранных дел.

./.. Телеграмма № 256 ².

10 августа/28 июля 1914 г.

Ссылаюсь на свою телеграмму № 255 ³.

Австрийское правительство ответило через французского посла в Вене, что по франко-германской границе не имеется австрийских войск. Здесь австрийский посол ответил в несколько иной форме, а именно, что австрийские войска не участвуют в военных действиях Германии против Франции. Думерг вызвал сегодня утром графа Сечена и, указав на разницу этих ответов, заявил, что ввиду достоверности имеющихся здесь сведений о движении австрийских войск против Франции он считает дальнейшее пребывание французского посла в Вене невозможным. Граф Сечен ответил на это просьбой о снабжении его и посольства паспортами. При этом слово «война» не было произнесено ни с той, ни с другой стороны. Отъезд Сечена состоится, вероятно, сегодня вечером с оказанием ему полнейших удобств и внимания. Думерг сказал мне, что главной причиной, побудившей его ускорить дипломатический разрыв с Австрией, является наше указание на необходимость оказать противодействие возможному движению австрий-

¹ В тел. от 13 авг./31 июля за № 517 (расшифрованной в росс. м-ве ин. дел) Грей сообщал Бьюкенену, что, по имеющимся у него сведениям, росс. прав-во «придерживает» («are holding back») часть войск на случай войны с Турцией, и поручал ему указать росс. прав-ву на то, что главная цель союзников заключается в поражении Германии, чего необходимо достигнуть возможно скорее, так как «в противном случае Франция и Англия окажутся в критическом положении».

² Оpubл. Stieve, S. 36, № 66.

³ В тел. от 9 авг./27 июля за № 255 (опубл. Stieve, S. 34, № 60) Извольский сообщал, что Думерг заявил Сечену, все еще не испросившему своих паспортов, что франц. прав-во, «осведомившись... о посылке австрийских военных частей против Франции, желало бы узнать о намерениях Австрии». Подобный же запрос, по сообщению Извольского, был сделан через франц. посла в Вене.

флота¹. Впрочем, по имеющимся здесь сведениям, флот этот находится в Поле и не обнаруживает намерения выйти в Адриатическое море².

И з в о л ь с к и й.

№ 58. Посланник в Стокгольме министру иностранных дел.

Телеграмма № 41.

10 августа/28 июля 1914 г.

Вчера французский посланник, стоворившись со мной и английским посланником, доверительно запросил министра иностранных дел, каков будет его ответ на наши тождественные декларации³. Министр иностранных дел ответил французскому посланнику, что, ободренная нашей декларацией, шведское правительство заключило с норвежским правительством опубликованное вчера соглашение о нейтралитете⁴. Соглашение с Норвегией подтверждает публично и наперекор стремлениям шведской аристократии твердое желание королевского правительства не присоединяться ни к одной из воюющих сторон. Министр иностранных дел подтвердил настоятельную просьбу о том, чтобы наши декларации не были опубликованы; он просил даже позволения не уведомлять нас о принятии нашей декларации к официальному сведению, ибо подобный письменный ответ мог бы быть истолкован в советах у короля как доказательство приближения кабинета к Англии, к Франции, и России. Сегодня министр иностранных дел повторил мне эти доводы, добавив, что он все-таки уведомит каждого из нас о получении декларации⁵. На мой вопрос, был ли сообщен текст нашей декларации норвежскому правительству, министр иностранных дел ответил, что он устно заявил ему об уверенности шведского правительства, что Швеция не угрожает никакой опасности со стороны России, Англии и Франции. Министр иностранных дел закончил самыми определенными и даже горячими заверениями в искреннем желании шведского правительства не примыкать ко врагам

¹ См. № 13.

² Так в оригинале. В царск. экз.: «из Адриатического моря».

³ Имеется в виду заявление англ. посланника от 4 авг./22 июля о сохранении нейтральности Швеции в случае соблюдения ею нейтралитета (см. т. V, № 550) и тождественные заявления рос. и франц. посланников от 6 авг./24 июля (тел. Неклюдова от 6 авг./24 июля).

⁴ Тел. от 9 авг./27 июля Неклюдов доносил об опубликовании официального сообщения, в котором швед. и норв. прав-ва заявляли о своем намерении соблюдать строгий нейтралитет и обязывались не нападать друг на друга.

⁵ В тел. от 14/1 авг. за № 43 Неклюдов сообщал, что Валленберг уведомил трех посланников о получении и принятии к сведению их деклараций.

нашим. Мы все трое вполне доверяем прямодушию министра иностранных дел и благоразумию короля и потому не настаиваем на опубликовании нашей декларации, что действительно могло бы вызвать здесь внутренний кризис и борьбу между кабинетом и аристократической партией. Политика министра иностранных дел сводится к следующему: есть все основания опасаться, что войско не пойдет, если бы пришлось защищать нейтралитет Швеции против германского насилия; следовательно, нужно всячески избегать поводов к подобному насилию, а тем временем обстоятельства войны выяснят дальнейшие решения Швеции. Во всяком случае падение нынешнего кабинета будет предшествовать всякому воинственному повороту; король же весьма дорожит теперешним кабинетом и боится быть вовлеченным в войну, понимая огромную ответственность свою. Вчера Стааф опубликовал открытое письмо министру-президенту, заявляя, что он и его партия искренно присоединяются к кабинету в его стараниях сохранить нейтралитет и достоинство Швеции. Стааф не поступил бы так, если бы не был убежден в искренности министра-президента и министра иностранных дел.

Н е к л ю д о в.

№ 59. Послание в Бухаресте министру иностранных дел.

./. Телеграмма № 205.

10 августа/28 июля 1914 г.

Копии в Константинополь, Софию, Ниш и Афины.

Согласно объяснениям министра иностранных дел, немного более недели тому назад греческое правительство предложило Румынии и Турции объявить как бы совместный нейтралитет во время нынешнего кризиса с тем, чтобы заставить Болгарию занять такое же положение. Турция отнеслась, будто бы, сочувственно к этому предложению, а Румыния высказалась за необходимость предварительного улажения турецко-греческих недоразумений. Однако все усилия Румынии в этом направлении не дали пока никаких результатов, и великий визирь уклонился даже от свидания с Венизелосом. Болгарское правительство продолжает давать здесь самые дружественные заверения и предложения даже союза, стараясь при этом обеспечить себе свободу действий при нынешних обстоятельствах. Румынское правительство отвечает уклончиво, указывая, что оно готово лишь заключать оборонительные соглашения, основанные на доказанности общих интересов. Вообще же здесь продолжают считать поведение Болгарии подозрительным и находят, что обеспечить ее нейтралитет можно только

дружеских с нею переговоров и ценою значительных и территориальных уступок со стороны Сербии. Здесь предполагают, что в случае нейтралитета Болгарии Турция останется спокойной. Румынское правительство прилагает все дипломатические усилия, дабы предотвратить вооруженный конфликт на Балканах. Однако Братиану заявил мне вполне определенно, что все внимание румынского правительства устремлено теперь к тому, чтобы Румыния не пострадала в результате войны между великими державами, а потому она не примет никакого участия в войне, которая может вспыхнуть, тем более, что она не в силах отстаивать при нынешних условиях неприкосновенность Бухарестского трактата.

Поклевский.

№ 60. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

Телеграмма № 658.

10 августа/28 июля 1914 г.

Срочная.

Прошу срочных распоряжений. Ссылаюсь на № 1769¹.

Чтобы не вышло недоразумения и чтобы из-за него не было задержки в заключении соглашения, столь важного в политическом отношении в смысле приобретения, может быть, исключительного влияния на Балканском полуострове, почитаю долгом высказать, что вопрос об отводе 9-го и 11-го корпусов выставлен самим Энвером в виде гарантии искренности Турции и сам по себе является побочным. Смею думать, что он мог бы быть решен, как впрочем и все остальные вопросы, касающиеся организации и действий турецкой армии, в полном соответствии с указаниями августейшего верховного главнокомандующего. Цель, к которой нам необходимо стремиться, заключается в содействии устранению всегда враждебного нам господства Германии в Турции. К достижению этой цели представляется теперь крайне благоприятный случай. Если мы его выпустим, то бесповоротно бросим Турцию в объятия Германии, которая, даже ослабленная и побежденная, будет все же весьма враждебна нам на Ближнем Востоке. На сего-

¹ В тел. от 9 авг./27 июля за № 1769 (опубл. Ц. Р., стр. 14, № 21) Сазонов указывал на нежелательность обращения к турец. прав-ву с просьбой об отводе войск от русск. границы, так как с «военной точки зрения Турция не составляет в настоящее время особой угрозы нашей кавказской границе, оттяжка от которой их сил создала бы, напротив, большую сосредоточенность оных». С другой стороны, просьба эта, по мнению Сазонова, «могла бы быть истолкована как признак нашей слабости».

двухдневном дипломатическом приеме великий визирь доверительно высказал мне, что он сочувствует стремлению Энвера сблизиться с нами и готов оказать свое полное содействие быстрому заключению соглашения. Я заметил ему, что лично вполне сочувствую соглашению России с Турцией, но что оценка способа для условий его достижения зависит исключительно от императорского правительства. Я глубоко убежден, что настал исторический момент, когда мы имеем возможность окончательно подчинить себе Турцию и через нее парализовать готовящиеся выступить против нас враждебные нам силы на Балканском полуострове.

Г и р с.

**№ 61. Министр иностранных дел посланнику в Бухаресте
Поклевскому.**

./. Телеграмма № 1822.

11 августа/29 июля 1914 г.

Сообщается в Константинополь и Софию.

Прибывший в Петербург племянник Киямиль-паши Джемаль-бей, вступив в негласные отношения с некоторыми нашими общественными деятелями, обрисовывает политическое положение в Константинополе так: половина младотурецкого комитета и кабинета, будто бы, с Энвером во главе, крайне воинственна и стремится к соглашению с Румынией и Болгарией для совместных действий против России и ее союзников. Турция будто выговаривает себе, между прочим, присоединение Батумской области.

В том же направлении предположены на сегодня и завтра совещания в Бухаресте¹.

Другая часть младотурок, с Талаатом и Джавидом во главе, более склонна к соглашению с Россией, в надежде получить обеспечение владения островами, в особенности Хиоса и Митилен.

Не имея возможности проверить надежность сведений и побуждений Джемали, мы сочли нужным через тех же лиц, к коим он обратился, посоветовать его партии, ищущей сближения с Россией, завязать параллельные разговоры и в Бухаресте и в Софии, чтобы создать течение, благоприятное общему соглашению с нами и сохранению Турцией нейтралитета.

[С а з о н о в.]

¹ Далее зачеркнуто: «в Софии».

№ 62. Министр иностранных дел посланнику в Бухаресте Поклевскому.

Телеграмма № 1825.

11 августа/29 июля 1914 г.

Ссылаясь на телеграмму Менделеева ¹.

Пожалуйста весьма осторожно довести до сведения короля путем, который сочтете наиболее удобным, что в случае захвата его капиталов Румынией из-за выступления Румынии против Австрии, мы готовы полностью вознаградить его за подобную утрату ².

С а з о н о в.

№ 63. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 296 ³.

11 августа/29 июля 1914 г.

Ваша NoNo 1775 ⁴ et 1803 ⁵. Copie Paris.

Я ai communiqué contenu à Nicolson qui m'a dit que Grey craignait que cette démarche n'aille contrairement au but et ne pouvait pas s'y réaliser. Je représentais à Nicolson qu'il était pourtant nécessaire que gouvernement d'Italie soit informé que gouvernement britannique ne faisait pas d'objection à acquisition éventuelle par Italie de Triest et Vienne en outre du Trentin, qu'il s'agissait de deux ports de mer et que l'adhésion d'Angleterre à ce point de vue était de spéciale valeur. Nicolson me répondit, que lors de leur dernier entretien ⁶ à ce sujet Grey avait invité Impériali à poursuivre cet entretien, si gouvernement d'Italie s'y autorisait. Nicolson pense que ceci devra nécessairement avoir lieu, si Italie le moins du monde se montre disposée à conclure alliance avec Triple Entente. Il ne peut, selon Nicolson, y avoir le moindre doute dans

¹ В тел. от 10 авг./28 июля консул в Яссах Менделеев сообщал, что, по слухам, «король боится выступления с Россией, ибо его капиталы может конфисковать Германия, куда они вложены».

² В тел. от 22 авг./9 сент. за № 211 Шишкевич, сообщая о военных приготовлениях Румынии, отмечал, что, по сведениям рум. печати, король изъят из герм. банков большую часть своих вкладов.

³ Оpubl. Stieve, S. 46, № 89.

⁴ В тел. от 10 авг./28 июля за № 1775 (опубл. Ц. Р., стр. 239, № 11) Сазонов указывал, что «ввиду проявляемой Италией нерешительности», необходимо, чтобы англ. и франц. прав-ва заявили итал. прав-ву, что они «придадут особенное значение скорому решению вопроса» о выступлении Италии.

⁵ См. № 54.

⁶ В тел. от 11 авг./29 июля за № 290 (опубл. Ц. Р., стр. 241, № 15) Бенкендорф сообщал, что Грей в разговоре с Империади указывал ему на все преимущества, которые получит Италия, выступив на стороне Тройственного соглашения. Грей, по словам Бенкендорфа, против официального выступления трех держав в Риме.

esprit de San-Giuliano, que Angleterre, dont c'est l'intérêt direct, tient extrêmement à l'entrée en action de l'Italie.

Benckendorff.

Перевод.

Копия в Париж.

Получил №№ 1775 и 1803.

Сообщил содержание их Никольсону, который мне сказал, что Грей боится отрицательных последствий этого шага и не может на него решиться. Я указал Никольсону, что необходимо однако, чтобы итальянское правительство было поставлено в известность о том, что британское правительство не встретит возражений против возможного приобретения Италией Триеста и Валоны, кроме Трентино, что речь идет о двух морских портах и что присоединение Англии к этой точке зрения имеет особенную ценность. Никольсон ответил мне, что во время их последней беседы на эту тему Грей предлагал Империяли продолжать эти переговоры, если итальянское правительство его на это уполномочит. Никольсон думает, что это несомненно так и будет, если Италия выкажет себя хоть сколько-нибудь расположенной заключить союз с Тройственным соглашением. У Сан-Джулиано, по мнению Никольсона, не может возникнуть ни малейшего сомнения в том, что Англия, которая в этом непосредственно заинтересована, крайне дорожит выступлением Италии.

Бенкендорф.

№ 64. Посол в Париже министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 262¹.

11 августа/29 июля 1914 г

Продолжение моей телеграммы № 261².

Думерг подтвердил мне, что вследствие последовавшего разрыва между Францией и Австрией и положения, занятого французским флотом, австрийская эскадра; по его убеждению, не может рискнуть выйти из Адриатического моря. Французское правительство вполне отдает себе отчет в необходимости как можно скорее нанести удар австрийскому флоту, так как это, между прочим, может оказать влияние на решения Италии. Думерг присовокупил, что он уже предпринимал шаги в Лондоне, дабы скомбинировать решительные действия французских и английских морских сил против австрийского флота³.

Извольский.

¹ Опубл. Stieve, S. 43, № 80.

² В тел. от 11 авг./29 июля за № 261 (опубл. Stieve, S. 42, № 79) Извольский сообщал о том, что «базой французского флота будет отныне Мальта, дабы быть близко к выходу из Адриатического моря». По словам Извольского, за герм. крейсерами организована английскими крейсерами погоня.

³ В тел. от 13 авг./31 июля за № 276 (опубл. Stieve, S. 50, № 96) Извольский передавал о соединении в Средиземном море франц. и англ. флотов, которым отдано приказание атаковать австрийцев. О последнем обстоятельстве

№ 65. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 264¹.

11 августа/29 июля 1914 г.

Ссылаться на № 259².

В разговоре со мной Думерг подтвердил соображения, высказанные Понсо советнику посольства, а именно, что Турция опасается, что мы воспользуемся обстоятельствами и возможною победою над Австрией и Германией, чтобы захватить Константинополь и Проливы, и что было бы весьма желательно, чтобы мы успокоили ее на этот счет, например, предложивши ей гарантировать целостность ее владений. По мнению Думерга, это не помешало бы нам при ликвидации войны разрешить нашим видам вопрос о Проливах.

Извольский.

№ 66. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 265³.

11 августа/29 июля 1914 г.

Думерг подтвердил мне, что французскому посланнику в Бухаресте поручено сделать румынскому правительству сообщение в указанном смысле⁴, но присовокупил, что было бы опасно производить слишком сильное давление на Румынию или броскировать ее, ибо там бо-

существовало также в тел. Извольского от того же числа за № 278 (опубл. Stieve, S. 38, № 97).

Тел. от 14/1 авг. за № 696 Гирс сообщал об упорно держащемся слухе относительно возможности прихода двух австр. военных судов, находящихся в Ионическом море. Гирс сообщил об этом франц. и англ. послам ввиду необходимости принять меры для предупреждения прохода судов через Проливы, так как «их появление окончательно вскружит голову туркам».

Ссылаясь на эту тел. Гирса, Бенкендорф в тел. от 18/5 авг. за № 333 извещал о том, что Грей, по обсуждении вопроса совместно с Черчиллем, сказал ему, что «английское правительство не видит никакой опасности в этом», так как франц. силы охраняют вход в Адриатическое море, и англ. эскадра наблюдает за входом в Дарданеллы.

¹ Оpubл. Ц. Р., стр. 17, № 29.

² В тел. от 10 авг./28 июля за № 259 (опубл. Stieve, S. 38, № 69) Извольский передавал высказанные помощником Маржери Понсо в частном разговоре с Себастьяно соображения, в основном изложенные в публикуемом документе. По мнению Понсо, турки «не ищут авантюры и не стремятся к торжеству Германии», с другой стороны, по его мнению, «может быть, нам было бы выгоднее включить Турцию в число наших противников, дабы таким образом покончить с ней».

³ Оpubл. Ц. Р., стр. 154, № 18.⁴ См. № 39.

рятся два различные течения¹. Я знаю, что французский посланник в Бухаресте высказывает мысль, что нейтралитет Румынии может быть выгоднее ее участия в войне против Австрии, ибо он даст ей возможность наблюдать за Турцией и Болгарией, а выступление этих держав неминуемо вовлечет и Румынию в совместные с нами действия.

И з в о л ь с к и й.

№ 67. Посланник в Брюсселе министру иностранных дел.

Телеграмма № 45.

11 августа/29 июля 1914 г.

Сейчас видел лидера социалистов Вандервельде, который завтра пошлет по телеграфу воззвание к русским социалистам, прося их не противодействовать российскому правительству в борьбе с Германией. Воззвание написано хотя в социалистическом, но умеренном тоне и подчеркивает, что социалисты наиболее демократических стран принимают сейчас участие в борьбе с германским милитаризмом в защиту своего отечества². Военный министр просил меня предупредить

¹ В тел. ген-квартирмейстера штаба Одесского округа Шишкевича от 6 авг./24 июля за № 188 сообщалось, что в заседании коронного совета 3 авг./21 июля большинство принадлежало к сторонникам совместных действий с Россией, «чего не учел король», который, «настаивая, угрожал отречением». В результате, по сообщению Шишкевича, было решено придерживаться вооруженного нейтралитета. В тел. от 9 авг./27 июля за № 200 Поклевский сообщал, что Братиану «не скрыл» от него, что «принимаемые румынским правительством военные меры сводятся к полной, но пока еще тайной мобилизации», но отказался «более подробно объяснить... значение принятого на большом совете решения». В тел. от 22/9 авг. за № 34 Шишкевич сообщал, что в заседании коронного совета король заявлял о необходимости немедленного присоединения к Австрии, предполагающей оккупировать юг России, и угрожал отречением, когда большинство совета и все министры, кроме Маргилмана, настаивали на сохранении нейтралитета.

² В делах б. м-ва внутр. дел имеется след. текст тел. Вандервельде:

«Социал-демократическим депутатам Думы.

Дорогие товарищи. Я пишу вам не в качестве представителя международного социалистического бюро, но от своего личного имени и, смею так сказать, от имени всех бельгийских социалистов. Современное состояние Европы делает крайне затруднительным правильные сношения между различными секциями Интернационала. Мы не знаем, что делают наши товарищи в Германии, и огромные армии, как стены, стоят между социалистами России и социалистами Бельгии, Франции или Англии.

Мне кажется полезным при таких условиях ознакомить вас с нашими взглядами на существующее положение. Для социалистов Западной Европы поражение — я не говорю: Германии, которую мы любим и перед которой мы преклоняемся — но прусского юнкерства есть вопрос жизни или смерти. Если бы судьба решила, чтобы наша маленькая Бельгия была уничтожена, чтобы Франция

об этом, добавив, что придает шагу Вандервельде большое значение.

К у д а ш е в.

№ 68. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 179.

11 августа/29 июля 1914 г.

Urgent.

Copies à Nich, Sofia, Bucarest et Constantinople.

Je réfère à mon télégramme No 161 ².

Confidentiel. Vénizélos, toujours sans vouloir être nommé, insiste sur avantages d'une reconstruction immédiate du bloc balkanique sous

Англия были побеждены, чтобы германский империализм восторжествовал, нормальное развитие социализма в наших странах на долгие годы было бы отложено. Чтобы избежать подобной катастрофы, мы решились, и уже события показали, что демократы республиканцы и социалисты Бельгии и Франции решились использовать во всей полноте свое право на законную оборону. Но в этой ужасной войне, разразившейся над Европой вследствие противоречий буржуазного общества, свободные нации принуждены рассчитывать на военную поддержку русского правительства. В значительной степени от российского революционного пролетариата будет зависеть, чтобы эта поддержка была более или менее решительной. Я, разумеется, не имею возможности указывать вам, что вам делать и чего требуют от вас ваши собственные интересы. Вы сами прежде всего должны решить, что вам делать.

Но я вас прошу и наш бедный Жорес, если бы он еще жил, конечно, также прислать[бы] вас вместе со мной стать на общую точку зрения положения социалистической демократии в Европе. Мы ведем войну за независимость, мы создаем, мы боремся за демократию и за политическую свободу в Европе; мы считаем, что, по крайней мере, для наших стран торжество германского милитаризма было бы ужасной катастрофой. Мы считаем, что против подобной опасности действительно необходима коалиция всех живых сил Европы, и мы были бы счастливы знать в этом отношении ваше мнение и еще более счастливы узнать, что оно сходится с нашим. Примите, дорогие друзья, уверение в моих братских чувствах.

Эмиль Вандервельде, делегат бельгийской рабочей партии в международном социалистическом бюро и со дня объявления войны министр. Я упоминчиваю вас поступить с этой телеграммой согласно вашему усмотрению».

¹ В делах б. м-ва ин. дел имеется адресованное Сазонову отношение м-ва внутр. дел от 14/1 авг. за № 29381 следующего содержания:

«Министр внутренних дел, свидетельствуя совершенное почтение его высокопревосходительству Сергею Дмитриевичу, имеет честь возратить при сем подлинную телеграмму г. Вандервельде из Брюсселя, присовокупляя, что к передаче ее по назначению препятствий не встречается».

² Повидимому, ошибка: тел. Урусова от 30/17 июля за № 161 — см. т. V, № 315. Вероятно, имеется в виду тел. Демидова от 7 авг./25 июля за № 179 (см. № 29).

notre égide. Son point de vue se rapproche sensiblement du roumain, à en juger par télégramme Poklevsky ¹. Il est clair désormais que traité Bucarest ne saurait être maintenu, autant projeter de suite nouvel équilibre satisfaisant tous Etats en cause et les invitant à s'unir dans but commun d'acquisitions territoriales inespérées jusqu'ici. En cas de succès d'Entente Serbie démesurément agrandie aux dépens de l'Autriche et de l'Albanie se verrait surtout obligée d'indemniser Bulgarie en retour de sa neutralité; au cas peu probable de défaite ces mêmes provinces seraient irrémédiablement perdues pour elle. Serbie par conséquent ne peut que trouver son profit au prix d'un sacrifice tel que offre de restitution immédiate de Kotchàn et Ichtib, ce qui créerait vraisemblablement en Bulgarie un revirement d'opinion auquel gouvernement Radoslawoff ne pourrait peut-être guère résister. Si imprévoyance de la Turquie et pression austro-allemande à Constantinople parvenait jeter Empire Ottoman dans conflit, il y aurait lieu en outre, selon Vénizélos, de proposer à la Bulgarie importantes concessions en Thrace Orientale. Ces arguments, à mon avis valides, ne sauraient être que renforcés par victoire de nos armes. En Grèce opinion se déclare presque unanime à nos côtés.

D é m i d o w.

Перевод.

Срочно.

Копии в Ниш, Софию, Бухарест и Константинополь.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 161.

Доверительно. Венизелос, продолжая настаивать на том, чтобы не быть названным, снова возвращается к преимуществам немедленной реорганизации балканского блока под нашим руководством. Его точка зрения, если судить по телеграмме Поклевского, значительно приближается к румынской. Отныне очевидно, что Бухарестский договор не может быть сохранен, и всего целесообразнее теперь же приступить к выработке системы равновесия, удовлетворяющей все заинтересованные страны, приглашая их объединиться в общих целях территориальных приобретений, на которые до сих пор нельзя было надеяться. В случае успеха Соглашения Сербии, чрезмерно расширенной за счет Австрии и Албании, пришлось бы прежде всего компенсировать Болгарию за ее нейтралитет; в случае, — что маловероятно, — поражения, эти же самые провинции были бы для нее [Сербии] безвозвратно потеряны. Сербия может поэтому лишь извлечь для себя выгоду из такой жертвы, как предложение немедленного возвращения Кочана и Иштиба. Это вызвало бы, вероятно, в Болгарии такую перемену в общественном мнении, которой правительство Радославова не было бы, быть может, вовсе в силах противостоять. Если непредусмотрительность Турции и австро-германские настояния в Константинополе привели бы Оттоманскую империю к участию в конфликте, было бы, помимо того, по мнению Венизелоса, необходимо предложить Болгарии значительные приращения в Восточ-

¹ См. № 30.

Эти доводы, по моему мнению, основательные, могли бы быть укреплены победой нашего оружия. В Греции общественное мнение единогласно на нашей стороне.

Демидов.

№ 69. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

Телеграмма № 660 ¹.

11 августа/29 июля 1914 г.

Срочная.

Прошу срочных указаний.

Большой визирь подтвердил сегодня послу заявление Энвера, что сразу ставит вопрос на реальную почву и дает возможность рассчитывать, что висящее в воздухе военное соглашение с Германией еще не подписано ², вопреки общему здесь убеждению. Не подлежит однако сомнению, что это может случиться с минуты на минуту, ибо Энвер и все правительство находятся под постоянным давлением со стороны претов, не останавливающихся ни перед какими обещаниями и способами воздействия, чтобы достигнуть цели. По моему глубокому убеждению, только наше немедленное решение может спасти положение и нанести Германии на Балканах непоправимый удар, и притом в самом чувствительном для нее месте, ибо даже одно изгнание немецких офицеров из турецкой армии совершенно разрушит ее престиж и вывернет навсегда яму между Турцией и Германией. Наряду с этим моральным эффектом надо учитывать и реальные военные выгоды, связанные с получением в свои руки 200-тысячной армии, собранной в тылу наших возможных противников. Но много вероятий, что под влиянием именно этой армии и нравственного удара, нанесенного германскому престижу, эти возможные противники переменят фронт и повернут в нашу сторону, что сразу поставит наших врагов и, в частности Австрию, в крайне невыгодное стратегическое положение и позволит нам нанести ей сокрушительный удар. Посол просит добавить, что он полностью разделяет все положения, доложенные в настоящей телеграмме. Ввиду отказа телеграфа принимать от военных агентов срочные телеграммы, настоящая телеграмма передается срочно через министерство иностранных дел. № 296. Леонтьев.

Гирс.

¹ Опубл. Ц. Р., стр. 16, № 26.

² Текст германо-турецкого соглашения см. К. D. III, S. 183-184, № 733.

**№ 70. Министр иностранных дел поверенному в делах в Сербии
Штрайтману.**

№ 1847.

12 августа/30 июля 1914 г.

Лично.

Прошу расшифровать лично.

Поведение Сербии за последние дни вызывает в нас некоторое недоумение.

Ежедневно к нам поступают всевозможные просьбы, которые мы стараемся посылно удовлетворять. Между тем со стороны Сербии мы не видим той же готовности удовлетворить разумные наши просьбы. Мечтая о Великой Сербии, Пашич выказывает очень мало желания идти на необходимые и умеренные жертвы, дабы заручиться благожелательным нейтралитетом Болгарии. Наше военное ведомство удивляется медленности сербов, все еще не переходящих в серьезное наступление.

Если у сербов существует мысль, что, полагаясь на напряжение наших сил, они могут без особого труда рассчитывать на приобретение новых территорий, то эту опасную иллюзию следовало бы разрушить. Нельзя не отдавать себе отчета в том, что у Италии может тоже возникнуть искушение воспользоваться обстоятельствами. Если Сербия не начнет теперь же силою завоевывать себе известные права, то потом обстоятельства могут сложиться для нее менее благоприятно, тем более, что, если бы Италия склонилась на сторону Тройственного соглашения, то она, конечно, выставила бы условия, многие из коих могут оказаться в противоречии с сербскими интересами.

Можете в осторожной и дружеской форме пользоваться этими аргументами в беседах с Пашичем ¹.

[С а з о н о в.]

¹ В ответной тел. от 13 авг./31 июля за № 366 Штрайтман сообщал, что Пашич объясняет медлительность серб. армии недостатком технических материалов, необходимых для действий, связанных с переходом через реки, и что, по его словам, «только фактическая невозможность двинуться вперед, а отнюдь не расчет на успех русских войск, лишала до сих пор сербов возможности осуществить заветное желание каждого из них — помочь России против общего врага». Вместе с тем Пашич надеется, что в связи с закончившейся концентрацией сербских войск последним удастся «решительным ударом перебросить неприступную и на его плечах перейти Саву».

№ 71. Министр иностранных дел посланнику в Афинах Демидову.

Телеграмма № 1849¹.

12 августа/30 июля 1914 г.

Весьма доверительно.

Общается в Ниш, Софию, Париж, Лондон и Константинополь.

В доверительном обмене мнений с греческим посланником мы высказали ему следующие соображения.

Приобретение Турцией «Гебена» и «Бреслау» может оказать самое сильное влияние на участь островов. Это обстоятельство явится новым аргументом в пользу турко-болгаро-румынского союза.

Одним из средств помешать такой комбинации является соглашение Сербии и Греции с Болгарией. Недостаточно угрожать последней, ибо этой угрозы она может не испугаться. Нужно обещать и реальные выгоды. Сербия уже вступила на путь обсуждения возможных компенсаций. Очередь за Грецией², тем более что в случае победоносной войны она может рассчитывать на Эпир.

Если же греческое правительство понадеется на возможность приобретения без жертв, то пусть не забывает, что предметы ее возжеланий могут также явиться объектом Италии и что, кто не окажет никакой пользы и не согласится ни на какие жертвы, едва ли что-либо получит. Помимо сего, турко-болгаро-румынский союз может нанести непоправимый вред непосредственным интересам Греции.

Все изложенное склоняет к мысли о том, что Греции, не теряя времени, следует определить, что она может обещать Болгарии взамен ее благожелательного нейтралитета.

Можете в том же смысле объясниться с Венизелосом.

[С а з о н о в.]

№ 72. Министр иностранных дел послу в Константинополе М. Гиреу.

Телеграмма № 1855.

12 августа/30 июля 1914 г.

Доверительно.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 1822³.

Вызвав к себе в посольство частное лицо, с которым вступил в общение Джемаль-бей, турецкий поверенный в делах доверительно поведал ему следующее:

Интересы Турции толкают ее не только на сближение, но на союз с Россией. Этот союз, по мнению Фахреддина, должен покоиться на следующих основаниях.

¹ Опубли. Stieve, S. 48, № 93.

² Далее зачеркнуто: «если Греция в такую минуту начнет торговаться».

³ См. № 61.

Турция не домогается никаких территориальных приращений, не желает обеспечения своей территориальной неприкосновенности. Она предоставляет свою армию в распоряжение России, если в этом встретится надобность в этой войне.

Вознаграждение, которого желает Турция, состояло бы в присвоении всех концессий, железнодорожных и прочих, Германии в Малой Азии.

Кроме того, Порте было бы дано обещание, что Россия¹ обязуется не поддерживать националистических армянских течений, ибо Турция опасается возжеланий России на армянские области.

Не имея возможности проверить степень серьезности предложений Фахреддина и насколько они имеют личный характер, сообщаю их вам как материал для бесед с турками. Если бы они могли рассчитывать на сочувствие в Константинополе, то, с своей стороны, считали бы приемлемыми все пункты, кроме отказа от армянских реформ, причем однако гарантия территориальной неприкосновенности могла бы служить достаточным обеспечением туркам.

[С а з о н о в.]

№ 73. Министр иностранных дел министру финансов Барку.

Письмо № 604².

12 августа/30 июля 1914 г.

Секретное.

Спешное.

М. г. Петр Львович,

Персидское правительство, крайне нуждаясь в средствах, возбудило ходатайство о выдаче ему нового аванса русским и великобританским правительствами. Английский банк, идя навстречу этому положению, уже изъявил готовность выдать персам аванс в 50 000 ф. ст., обставив эту помощь, как явствует из полученных нами сведений, условием дарования шахским правительством известной английской компании Гринвея крупной рудной концессии, обнимающей свыше трети нейтральной зоны. Есть полное основание опасаться, что доведенное до крайности персидское правительство будет вынуждено согласиться на это условие, от которого оно до сего времени упорно отказывалось, имея в виду необходимость сохранить известной ширины полосу для Трансперсидской железной дороги.

Такой оборот дела был бы для нас, конечно, весьма невыгоден, и

¹ Далее зачеркнуто: «отказывается от своих требований в армянском вопросе».

² Черновик написан рукою Клемма.

было бы поэтому крайне желательным, путем оказания безотлагательной помощи шахской казне, дать тегеранскому кабинету возможность восстановить свой прежний взгляд на концессию.

Речь идет, как известно, о выдаче нами персам аванса всего в 300 000 томанов, каковую выдачу и надлежало бы произвести, не обременяя какими-либо тягостными для шахского правительства условиями. Я считал бы наиболее целесообразным предоставить нашему представителю в Тегеране определить, сообразно с обстоятельствами, какие требования, которые могли бы быть нами предъявлены персам за оказываемую им помощь.

Передывая об изложенном и в надежде, что ваше превосходительство не откажете пойти навстречу высказанным пожеланиям, вызванным бескими политическими и экономическими соображениями, прошу вас часть покорнейше просить уведомить меня, не признаете ли вы возможным снабдить Учетно-Ссудный банк Персии соответствующими средствами¹.

Примите и пр.

С а з о н о в.

Итальянский посол в Петербурге Карлотти итальянскому министру иностранных дел Сан-Джулиано.

Телеграмма².

12 августа /30 июля 1914 г.

Très urgent.

Cabinet du Ministre No 55.

Secret, personnellement pour le ministre.

Mr. Sazonow m'a dit qu'il a chargé Mr. Kroupenski d'interpeller votre excellence sur la proposition russo-anglo-française³ et qu'il sait que Mr. Barrère et Sir I. Rennell Rodd sont également autorisés à entamer une conversation avec votre excellence dans le cas où votre excellence serait disposée d'entrer à ce sujet en pourparlers. Sir E. Grey, d'après un télégramme du comte Benckendorff⁴, ne veut pas s'exposer à un refus de la part de votre excellence et non plus donner lieu au soupçon que la

¹ В ответном письме от 26/13 авг. за № 411 Барк писал, что «при нынешнем состоянии кассовых средств» Учетно-Ссудного банка и «общем положении денежного рынка в Персии выдача персидскому правительству аванса в 300 000 томанов представляется для банка весьма затруднительной». Поэтому, по мнению Барка, было бы «предпочтительным в настоящий момент отклонить ходатайство персидского правительства».

² Тел. расшифрована и переведена с итальянского в русс. м-ве ин. дел.

³ См. № 54.

⁴ См. № 77.

Triple Entente a l'intention d'exercer une pression sur l'Italie dans une question qui doit être décidée librement et indépendamment par elle. Mr. Sazonow a répondu à Sir E. Grey qu'il sait d'une source directe qu'une conversation avec votre excellence sur la base connue est possible.

Je me suis borné à faire observer à Mr. Sazonow que je ne connais pas les vues de votre excellence, que vous aviez beaucoup de difficultés à vaincre au sujet de cette proposition même avant de pouvoir la discuter ou de pouvoir vous prononcer à son égard.

Mr. Sazonow, en l'admettant, a tout de même réitéré que pour sa part il ne pourrait consentir à une longue discussion au sujet de la proposition et à des contre-propositions sur la base proposée par lui, d'autant plus que dans quelques jours peut-être il n'y aurait plus de raisons pour la Triple Entente de soutenir sa proposition et il m'a fait prévoir l'éventualité d'une bataille entre les forces anglo-françaises et autrichiennes.

Перевод.

Весьма срочно.

Кабинет министра № 55.

Секретно. Лично для министра.

Г. Сазонов мне сказал, что он уполномочил г. Крупенского запросить ваше превосходительство о русско-англо-французском предложении и что ему известно, что г. Баррер и сэр И. Реннель Родд равным образом уполномочены начать разговор с вашим превосходительством в случае, если ваше превосходительство были бы расположены вступить в переговоры по этому предмету. Сэр Э. Грей, согласно телеграмме графа Бенкендорфа, не хочет рисковать получить отказ со стороны вашего превосходительства, ни давать повод к подозрению, что Тройственное согласие намерено произвести давление на Италию в вопросе, который должен быть решен ею свободно и независимо. Г. Сазонов ответил сэру Э. Грей, что он знает из первых рук, что разговор с вашим превосходительством на известной базе возможен.

Я ограничился тем, что указал г. Сазонову, что я не знаю взглядов вашего превосходительства, что вам предстоит преодолеть много трудностей в связи с этим предложением еще до того, как вы будете иметь возможность рассмотреть его и высказаться о нем.

Г. Сазонов, допуская это, все же повторил, что он, со своей стороны, сможет согласиться на продолжительное обсуждение предложения и встречных предложений на базе, предложенной им, тем более, что через несколько дней, может быть, у Тройственного согласия не будет больше оснований поддерживать свое предложение, и он наметнул на возможность столкновения между англо-французскими и австрийскими силами.

№ 75. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 301.

12 августа/30 июля 1914 г.

Grey me dit qu'il applaudissait et encourageait de tout son pouvoir projet de Vénizélos pour réformation de bloc balkanique Grèce, Serbie

Bulgarie, Monténégro et Roumanie ¹. Il dit que pour ce cas question Transylvanienne devait rester acquise à Roumanie dans mêmes conditions que jusqu'ici, quant à échange de territoire comme compensation entre les Puissances elle pourrait ² les régler elle-même sur base des conseils que vous aviez formulés ³. Je lui demandais, s'il ne croyait pas que plan de V[énizélos] était d'exécution bien difficile. Grey répondit qu'il avait confiance dans le jugement et savoir faire de V[énizélos]. Grey télégraphie à Athènes pour appuyer le projet le plus explicitement possible.

Benckendorff.

Перевод.

Грей сказал мне, что он всячески приветствует и поощряет проект Венизелоса о реорганизации балканского блока со включением в него Греции, Сербии, Болгарии, Черногории и Румынии. Он сказал, что в этом случае трансильванский вопрос должен остаться разрешенным в пользу Румынии на тех же условиях, как и до сих пор. Что же касается вопроса об обмене территорий с целью консолидировать эти державы, то она могла бы разрешить его согласно советам, которые вы формулировали. Я его спросил, не находит ли он, что план Венизелоса очень трудно выполнить. Грей ответил, что он верит в рассудительность и доброту Венизелоса. Грей телеграфирует в Афины, дабы поддержать проект самым решительным образом.

Бенкендорф.

№ 76. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 303.

12 августа/30 июля 1914 г.

Grey me dit avoir reçu de Constantinople nouvelle que gouvernement turc achetait «Goeben» et «Breslau» et que commandant, officiers et équipage allemands seraient renvoyés immédiatement. Grey me dit que si cette dernière décision était réellement exécutée, il préférerait voir ces deux vaisseaux aux mains des Turcs qu'en mains allemandes dans Méditerranée. Chez les Turcs ils offraient peu de danger réel parce qu'il y aurait difficulté d'un équipage et officiers turcs. Grey me dit que si équipage allemand n'était pas renvoyé, tout d'abord mission anglaise serait rappelée. Grey ajouta qu'il avait reçu du gouvernement turc les assurances les plus positives et les plus catégoriques de sa décision de maintenir neutralité et qu'aucune action commune avec Bulgarie n'était contemplée. Grey me dit que pour sa part il ne croyait pas à intentions hostiles de Turquie contre la Russie où elle n'avait rien à gagner. Il pense que si occasion se présente, Turquie agirait plutôt du côté de Salonique dans l'espoir de conserver ce qu'elle pourrait reconquérir. Une diversion turque,

¹ См. №№ 29 и 68.

² Так в оригинале.

³ См. № 51.

selon lui, plus probable que celle du Caucase, quoiqu'aussi éloignée était celle de créer difficultés en Egypte, où le «Goeben» sous pavillon allemand aurait pu jouer rôle très actif. Grey trouve en ce moment situation à Constantinople meilleure qu'avant. Je développai à Grey opinion énoncée dans votre No 1810¹. Il me répéta que pour le moment il ne croyait pas à danger du côté turc et qu'il pensait qu'il valait mieux s'en tenir à ce qu'il venait de me dire.

B e n c k e n d o r f f.

Перевод.

Грей сказал мне, что получил из Константинополя известия, что турецкое правительство покупает «Гебен» и «Бреслау» и что германские капитан, офицеры и экипаж немедленно будут удалены. Грей мне сказал, что, если бы это последнее решение было действительно выполнено, он предпочел бы видеть эти два судна в руках турок, нежели в германских руках в Средиземном море.

¹ В тел. от 11 авг./29 июля за № 1810 (опубл. Ор. кн., стр. 10 — 11, № 18) Сазонов предлагал Гирсу в случае, если Порты заявит, что суда куплены для протестовать совместно с франц. и англ. послами против этого акта как нарушающего нейтралитет Турции. Сазонов указывал, что покупка Турцией германского судна, «находящегося в несомненной опасности в бассейне Средиземного моря, преследует явную помощь Германии» и является нарушением «56-й статьи Лондонской морской декларации 1909 года, хотя не ратификованной, но приобретшей характер обычного международного морского права».

В тел. на имя Бенкендорфа от 12 авг./30 июля за № 1834 (опубл. Stieva. S. 49, № 92) Сазонов передавал англ. прав-ву просьбу, чтобы адмирал Лимпус приложил все усилия к разоружению герм. судов и следил, чтобы из них не осталось герм. команды.

В тел. от того же числа за № 298 Бенкендорф сообщал, что отправленная Греем в К-поль тел. относительно разоружения судов запоздала и что «положение с точки зрения международного права осложняется энергичными протестами со стороны Турции против захвата в Лондоне, в совершенно мирной обстановке, двух турецких dreadnoughtов».

В тел. от 12 авг./30 июля № 304 Бенкендорф указывал, что Никольсон так же как и Грей, считает, что Англия, секвестровавшей турец. суда, труднее протестовать «с точки зрения международного права», что «положение на море» он считает более благоприятным, чем ранее, что «отзыв английской морской миссии поведет к ослаблению значения турецкого флота». Вместе с тем, по сообщению Бенкендорфа, Никольсон получил от Тевфик-паши заверения в том, что Турция не нарушит нейтралитета и что «германские суда послужат лишь для более успешных переговоров с Грецией».

В тел. от 13 авг./31 июля за № 1873 (опубл. Ц. Р., стр. 19, № 33) на имя Бенкендорфа Сазонов выражал свое несогласие с мыслью о том, что «морское положение улучшилось»: «наоборот, усиление турецкого флота «Гебеном» калибру коего не отвечает ни одно из судов нашего Черноморского флота, ставит последний в весьма затруднительное положение, что тем более прискорбно, что англичане имели возможность не допустить его в Дарданеллы».

В руках турок они представляли бы мало реальной опасности, потому что при затруднении с турецким экипажем и офицерами. Грей сказал мне, что если германский экипаж не будет удален, то сейчас же будет отозвана английская масса. Грей прибавил, что он получил от турецкого правительства весьма категоричные и самые категоричные уверения в его решении сохранить нейтралитет и что никакого общего с Болгарией выступления не имеется. Грей сказал мне, что он, со своей стороны, не верит во враждебные намерения Турции по отношению к России, где ей нечего взять. Он полагает, что, представится случай, Турция скорее станет действовать в сторону Салоники в надежде сохранить то, что она сможет отвоевать. По его мнению, диверсия была бы вероятной, хотя столь же отдаленной, как диверсия в сторону Кавказа, было бы создание затруднений в Египте, где «Гебен» под германским флагом мог бы играть активную роль; Грей находит, что в настоящее время положение в Константинополе лучше прежнего. Я развил Грею мнение, изложенное в № 1810. Он повторил мне, что в данный момент он не верит в опасность турецкой стороны и полагает, что лучше держаться того, что он мне только что сказал.

Бенкендорф.

№ 77. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Записка № 306.

12 августа/30 июля 1914 г.

Reçu votre télégramme No 1803 ¹.

Grey me dit qu'il avait envoyé à l'ambassadeur d'Angleterre à Rome un télégramme le chargeant de s'expliquer confidentiellement avec Sallandriano et avec le premier ministre et leur dire que, si le gouvernement anglais s'était abstenu de démarches officielles concernant attitude de l'Italie, c'est qu'il était persuadé que le gouvernement italien saurait trouver lui-même la voie que les circonstances et ses intérêts lui imposaient, mais qu'il était bien entendu que si l'Italie décidait de se joindre à Triple Entente, l'Angleterre le verrait avec la plus vive satisfaction et que d'ailleurs, tenu au courant des pourparlers qui avaient été tenus à Pétersbourg, il souscrivait entièrement aux avantages en faveur de l'Italie promis au cours de ces pourparlers ². Grey me dit qu'il allait aujourd'hui-même reprendre cette question avec Impériali confidentiellement, mais avec même précision. Grey insista sur son opinion que des démarches officielles n'auraient d'autre résultat que de rendre plus difficile à l'Italie évolution complète. Il formula sa pensée à peu près comme

¹ См. № 54.

² См. №№ 24 и 54. В тел. от 14/1 авг. за № 317 Бенкендорф передавал Сазонову содержание ответа Саландры Родду. Саландра заявил, что, не предпринимая вопроса о позиции Италии в дальнейшем, он считает, что объявленный Италией нейтралитет вполне согласуется с ее союзными обязательствами, но что нельзя требовать от нее, чтобы после объявления нейтралитета она объявила войну.

Doumergue selon télégramme Isvolsky No 263 ¹, mais avec encore plus d'insistance ².

B e n c k e n d o r f f.

Перевод.

Получил вашу телеграмму № 1803.

Грей сказал мне, что он отправил английскому послу в Риме телеграмму, в которой ему поручается объяснить доверительно с Сан-Джулиано и премьер-министром и сказать им, что если английское правительство воздержалось от официальных шагов касательно позиции Италии, то это потому, что оно было убеждено, что итальянское правительство сумеет само найти путь, который укажут ему обстоятельства и его интересы, но что, если бы Италия решила присоединиться к Тройственному соглашению, Англия, само собой разумеется, отнеслась бы к этому с живейшим удовлетворением и что, кроме того, будучи в курсе переговоров, которые велись в Петербурге, он всецело соглашается на предоставление Италии преимуществ, обещанных ей в течение этих переговоров. Грей сказал мне, что он сегодня же вернется к конфиденциальному, но столь же детальному обсуждению этого вопроса с Империади. Грей настаивал на своем мнении, что официальные шаги не имели бы другого результата, кроме того, что сделали бы более трудной для Италии полную эволюцию. Он формулировал свою мысль приблизительно, как Думерг, по телеграмме Извольского № 263, но с еще большей настойчивостью.

B e n c k e n d o r f f.

№ 78. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 307.

12 августа/30 июля 1914 г.

Personnel.

Concernant négociations pour Roumanie, Cambon très confidentiellement me fait observer que situation roi de Roumanie est fort difficile aussi. D'après des renseignements que Cambon me ... être indiscutables traité entre Roumanie et Autriche n'échoit qu'en 1916. D'après ce traité la Roumanie doit, en tout état choses, mobiliser dès que l'Autriche mobilise. Par conséquent le gouvernement roumain, en déclarant neutralité a déjà enfreint clauses de ce traité, ce qui constitue un service rendu appréciable, même si on ne pouvait obtenir qu'il aille au-delà.

B e n c k e n d o r f f.

¹ В тел. от 11 авг./29 июля за № 263 (опубл. Stieve, S. 43, № 81) Извольский сообщал, что Думерг согласен с необходимостью «побудить Италию примкнуть к Тройственному соглашению», но «считает опасным предпринимать в Риме слишком резкие шаги, могущие произвести обратное действие»; по мнению Думерга нейтралитет Италии «является уже большим успехом».

² Изложенная в публикуемом документе точка зрения англ. прав-ва была сообщена рос. м-ву ин. дел пам. запиской англ. пос-ва от 13 авг./31 июля.

Перевод.

Лично.

В связи с переговорами касательно Румынии Камбон весьма доверительно обратил мое внимание на то, что положение румынского короля также весьма доверительно. Согласно сведениям, которые Камбон... [считает] неоспоримыми, срок договора между Румынией и Австрией истекает лишь в 1916 г. По этому договору Румыния должна при всех обстоятельствах приступить к мобилизации, как только это сделает Австрия. Вследствие этого румынское правительство, заявив о своем нейтралитете, уже нарушило условия этого договора, что является значительной услугой, если даже нельзя будет добиться, чтобы она не ограничилась.

Бенкендорф.

№ 79. Французский министр иностранных дел Думерг французскому послу в Петербурге Палеологу.

Телеграмма № 592¹.

12 августа/30 июля 1914 г.

Le gouvernement français est tout disposé à agir à Rome et à Bucarest pour amener l'Italie et la Roumanie à marcher contre l'Autriche. Il en a donné l'assurance au gouvernement russe et je lui confirme cette assurance. Nous sommes également entièrement d'accord pour donner à l'Italie et à la Roumanie en cas de leur concours militaire toutes les assurances désirées au sujet des avantages territoriaux qui leur seront accordés à l'issue heureuse des hostilités, ces avantages étant accordés sans préjudice pour nos propres intérêts nationaux. Il reste donc seulement à s'entendre sur la méthode à employer pour amener ces deux pays à intervenir militairement à nos côtés. Etant données la grande susceptibilité de l'Italie et de la Roumanie et la vivacité de leur esprit national, il est à redouter que toute demande de la Triple Entente qui aurait l'air d'une mise en demeure ne produise un résultat absolument contraire à celui que nous voulons atteindre. Je pense donc qu'il faut procéder avec elles très prudemment et ne pas les froisser. Il y a deux semaines nous avons eu tout lieu de redouter qu'en cas d'un conflit la Roumanie et l'Italie ne soient avec la Triple Alliance. Nous avons considéré comme un événement des plus heureux leur neutralité. Il faut les remercier et leur annoncer que nous leur sommes très reconnaissants de cette attitude que nous n'attendions pas de la part des nations qui, comme elles le sont, ont dû être en butte à des ... et des procédés de l'Autriche et de l'Allemagne. Il faut leur dire que nous ne voulons pas exercer de pression sur elles pour qu'elles fassent un pas décisif et marchent à nos côtés, mais que nous serions disposés, si elles voulaient faire ce pas, à leur accorder de sé-

¹ Тел. расшифрована в рос. м-ве ин. дел.

rieux avantages lors du dénouement final. En ne marchant pas avec nous, elles laisseraient passer l'occasion unique d'obtenir ces avantages et nous leur garantissons ces avantages sur lesquels nous sommes entièrement d'accord. Cette façon de parler ne les blesserait pas et ménagerait suffisamment leur amour-propre pour que nous puissions espérer les amener plus facilement à l'action à nos côtés.

Je vous prie de recommander cette méthode à Mr. Sazonow dont je connais l'esprit si avisé et si politique et j'espère qu'elle ne lui paraîsse pas soulever de sérieuses objections. J'espère que vous [vous] inspireriez de cette méthode. Il devient nécessaire à l'heure actuelle de ne pas hâter les initiatives et de suivre la voie prudente que nous avons suivie jusqu'à ce jour et qui en somme peut donner de bons résultats.

En télégraphiant à notre ambassadeur à Londres pour que nous puissions faire une réponse identique au gouvernement russe, je lui recommande le même procédé.

Notre ambassadeur à Rome et notre ministre à Bucarest pourraient tous les deux tenir ce langage.

Перевод.

Французское правительство вполне готово действовать в Риме и Бухаресте с целью заставить Италию и Румынию выступить против Австрии. Оно дает заверение в этом российскому правительству, и я ему это заверение подтверждаю. Мы также вполне согласны дать Италии и Румынии в случае военной помощи с их стороны все желаемые заверения по вопросу о территориальных преимуществах, которые будут им предоставлены после удачного исхода военных операций, при условии, что эти преимущества будут предоставлены без ущерба для наших собственных национальных интересов. Итак, остается только говорить о том, каким способом привлечь обе эти страны к военному выступлению на нашей стороне. При большой щепетильности Италии и Румынии и при живости их национального характера приходится бояться, что всякое требование Тройственного соглашения, которое будет похоже на принуждение, даст результат абсолютно противоположный тому, какого мы хотим достигнуть. Я думаю поэтому, что надо действовать с ними очень осторожно и не задевать их. Две недели тому назад у нас были все основания бояться, что в случае конфликта Румыния и Италия будут на стороне Тройственного союза. Мы считали счастливейшим событием их нейтралитет. Надо поблагодарить их и заявить им, что мы им очень признательны за занятое ими положение, которого мы не ожидали со стороны наций, являвшихся и являющихся мишенью для... и приемов Австрии и Германии. Надо им сказать, что мы не хотим оказывать на них давление для того, чтобы они сделали решительный шаг и выступили на нашей стороне, но что мы расположены были бы, если бы они этот шаг пожелали сделать, предоставить им серьезные преимущества при окончательной развязке. Не выступив с нами, они пропустили бы единственный случай получить эти преимущества, а мы гарантируем им эти преимущества, насчет которых мы пришли к полному соглашению. Такой способ выражений не оскорбил бы их и достаточно пооща-

их самолюбие, так что мы могли бы надеяться легче довести их до выступления на нашей стороне.

Я прошу вас рекомендовать этот метод г. Сазонову, который мне известен как человек тонкого и государственного ума, и я надеюсь, что он не покажется ему вызывающим серьезные возражения. Я надеюсь, что вы вдохновитесь этим методом. В настоящий момент становится необходимым не спешить с инициативой и держаться благоразумного пути, которого мы держались до сего дня и который в общем может дать хорошие результаты.

Телеграфируя нашему послу в Лондон для того, чтобы мы могли дать то же самое ответ российскому правительству, я рекомендую ему тот же прием.

Наш посол в Риме и наш посланник в Бухаресте могли бы оба говорить этим языком.

№ 80. Посол в Риме министру иностранных дел.

Телеграмма № 79.

12 августа/30 июля 1914 г.

Срочная.

Получил телеграмму № 1803 ¹.

Лично. Сообщил французскому и английскому послам ее содержание. Ввиду несогласия моей инструкции с их инструкциями я считаю долгом сообщить вам следующие замечания, составленные совместно с ними:

«Les instructions reçues hier par ambassadeur de France ne sont pas quant à la méthode de procéder aussi explicites que les miennes. On ne lui prescrit pas de faire au ministre des affaires étrangères des ouvertures aussi directes de crainte de produire, vu la susceptibilité italienne, un effet contraire à celui qu'on désirerait, mais en attendant d'indiquer seulement discrètement les dispositions des trois Puissances. Barrère pense que vous devez depuis avoir eu connaissance par Paléologue de ce point de vue ². — Ambassadeur d'Angleterre n'est aussi chargé que de répéter à San-Giuliano langage tenu à Impériali ³, c'est-à-dire de lui indiquer que «la Grande Bretagne serait certainement heureuse, si Italie se joignait à la Triple Entente, mais que cela était son affaire à elle et que ce n'était pas à l'Angleterre d'en faire la proposition». — Dans ces conditions j'attendrai vos ordres ultérieurs avant de donner seul suite à vos instructions.

К р у п е н с к и й.

¹ См. № 54.

² См. № 79.

³ См. № 77.

Перевод.

Получил телеграмму № 1803.

Сообщил французскому и английскому послам ее содержание. Ввиду несогласия моей инструкции с их инструкциями считаю долгом сообщить вам следующие замечания, составленные совместно с ними:

«Инструкции, полученные вчера французским послом, относительно методов действия, не так ясны, как мои. Ему не предписывают сделать министру иностранных дел такие же прямые предложения из опасения, что ввиду итальянской щепетильности они окажут действие, противоположное тому, какое было бы желательно, но предписывают осторожно указать пока только намерения трех держав. Баррер думает, что вы, должно быть, с тех пор ознакомились через Палеолога с этой точкой зрения. Английский посол также уполномочен лишь повторить Сан-Джулиано то, что было сказано Имперiali, т. е. указать ему, что «Великобритания, конечно, была бы счастлива, если бы Италия присоединилась к Тройственному соглашению, но что это ее дело, и дело Англии предлагать ей это». При таких обстоятельствах я буду ждать ваших дальнейших распоряжений, прежде чем самостоятельно привести в исполнение ваши инструкции.

К р у п е н с к и й.

№ 81. Послание в Софии министру иностранных дел.

Телеграмма № 187 ¹.

12 августа/30 июля 1914 г.

Copies Paris, Londres, Nich, Bucarest, Athènes, Constantinople.

Voici le texte de la réponse écrite du gouvernement bulgare que je viens de recevoir: «Le ministre royal des affaires étrangères a l'honneur de porter à la connaissance de la légation impériale de Russie que le Conseil des ministres s'occupe aujourd'hui de la communication que son excellence Mr. Savinsky a bien voulu faire hier 29 juillet vieux style ². Ayant pris en considération que rien ne s'est produit qui fût de nature à modifier ses décisions antérieures et pleinement conscient des responsabilités, qui lui incombent vis-à-vis de la nation, le Conseil des ministres a décidé de faire savoir à la légation impériale que la Bulgarie continuera à observer la plus stricte neutralité et veillera à la défense de son territoire». Fin ³.

S a v i n s k y.

¹ Оpubл. Ц. Р., стр. 65, № 10.

² Имеется в виду заявление, сделанное Савинским болг. прав-ву на основании тел. Сазонова за №№ 1768 и 1771 (см. № 41 и прим.).

³ В тел. от того же числа за № 188 (опубл. Ц. Р., стр. 65, № 11) Савинский сообщал, что в другой ноте, переданной ему болг. прав-вом накануне, к обязательству сохранять строжайший нейтралитет прибавлено: «во время и до конца кризиса, через который ныне проходит Европа». Отмечая «некоторую сдержанность ответа», объясняющуюся «задетым самолюбием короля», Савинский ука-

Перевод.

Били в Париж, Лондон, Ниш, Бухарест, Афины, Константинополь.

Вот текст ответа, написанного болгарским правительством, который я только что получил: «Королевский министр иностранных дел имеет честь довести до сведения российской императорской миссии, что совет министров рассматривал сегодня сообщение, которое его превосходительство г. Савинский соблаговолил сделать вчера, 29 июля старого стиля. Приняв во внимание, что не произошло ничего, что могло бы изменить его прежние решения, и вполне сознавая ответственность, падающую на него перед лицом нации, совет министров решил сообщить императорской миссии, что Болгария будет продолжать соблюдать строжайший нейтралитет и стоять на страже защиты своей территории». Конец.

Савинский.

№ 82. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

Телеграмма № 204.

12 августа/30 июля 1914 г.

Личная.

Весьма доверительно.

Братиану сказал, что он не может подписать предложенную вашим высокопревосходительством конвенцию¹, так как это было бы вразрез с принятым на недавнем совете решением. Он видит в нашем предложении доказательство дружеского к Румынии расположения и готов «prendre acte de notre proposition»², если мы не будем требовать немедленного ответа и оставим вопрос открытым. Если же нам нужен немедленный ответ, то таковой может быть теперь лишь отрицательным. Братиану добавил, что все вышеизложенное является пока выражением его личного мнения и что он даст официальный ответ по приезде Драманди и по ознакомлении с личными объяснениями, которые последний имел с вашим высокопревосходительством. Он постарается тогда тоже выяснить некоторые дополнительные вопросы. Так как при этом он особенно подчеркивал, что сохраняемый Румынией нейтралитет имеет, ввиду старинных ее отношений к Тройственному союзу, особенно дружественный для России характер, то я недалек

¹ Ссылка на желательность личного телеграфного обращения Николая II к Фердинанду, причем это обращение должно было бы «стать известным народу».

² Имея веские основания не доверять королю Фердинанду, Сазонов в тел. от 14/1 авг. за № 1877 указывал, что «следует совершенно исключить» личное обращение к нему Николая II.

В тел. от 14/1 авг. за № 368 (опубл. Stieve, S. 52, № 101) Штрандтман сообщал, что Пашич нашел ответ болг. прав-ва удовлетворительным, однако «продолжает относиться к Болгарии с очень большим недоверием».

³ См. № 22.

⁴ «Принять к сведению наше предложение».

от мысли, что румынское правительство постарается получить от нас за сохранение нейтралитета какие-нибудь особенные гарантии или даже выгоды. Министр иностранных дел также объяснил мне, что румынское правительство не может теперь подписать конвенции, но что предложения наши столь заманчивы, что оно не желало бы совершенно от них отказаться, причем какой-нибудь инцидент или взаимное обострение отношений Румынии с Австрией, может быть, и позволит здешнему правительству совершенно изменить занятое им положение. С своей стороны, должен заметить, что всем известные чувства короля и существование союзного договора с Австрией исключают, по моему мнению, возможность каких бы то ни было враждебных выступлений Румынии против Австрии в настоящую минуту. Решение совета явилось именно компромиссом между только-что указанными двумя факторами и здешним общественным мнением, враждебным Австрии. Если занятое Румынией выжидательное положение и не исключает вполне возможности активного против нас выступления, — с другой стороны, требование наше немедленно высказаться за или против нас и неудовлетворение наше нейтралитетом Румынии могло бы побудить короля и правительство принять неблагоприятное для нас решение.

П о к л е в с к и й.

№ 83. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 356.

12 августа/30 июля 1914 г.

Копии в Софию, Бухарест и Афины.

Получил ваши №№ 1768¹, 1771², 1774², 1781³, 1804⁴. Ссылаюсь на телеграмму из Афин № 179⁵ и из Бухареста № 205⁶.

Сегодня повидал вернувшегося из Крагуеваца Пашича и сообщил ему содержание телеграммы № 1768¹ и № 1771² без упоминания о возможном содействии Черноморского флота. Вместе с тем я указал ему и на то, что делаемые Сербией уступки являются минимальными и что готовность наша воздействовать на болгар будет соразмеряться с готовностью сербского правительства принести жертвы общему делу. Пашич был видимо доволен всем им услышанным и будет ждать результатов нашего шага в Софии. По этому поводу он сказал мне,

¹ См. № 41.

² См. стр. 36, прим. 2.

³ См. № 51.

⁴ См. стр. 42, прим. 2.

⁵ См. № 68.

⁶ См. № 59.

болгарский посланник сегодня пожелал его видеть, чтобы заявить твердо принятом болгарским правительством решении «честно» соблюдать нейтралитет. Пашич в ответ припомнил Чапрашикову сделанный им [1 августа] 19 июля намек о том, что за искренний нейтралитет Болгария получит в будущем большую выгоду¹. Эти свои слова он считает нужным ныне ему снова подтвердить, добавив, что действительно честный нейтралитет сулит Болгарии еще большие выгоды. В заключение я спросил Пашича его мнение о восстановлении теперь же Балканского блока, никого не называя. На это он возразил мне, что глубоко сочувствует означенному намерению и считал бы целесообразным не откладывая выяснить в принципе те компенсации, которые Греция, а быть может, и Румыния тоже готовы были бы предоставить для удовлетворения Болгарии. В этом смысле он не преминет всемерно содействовать начинаниям России, которые облегчат его собственную задачу примирить общественное мнение Сербии с мыслью о необходимости уступок в Македонии. Он продолжает упорно держаться этого мнения, что уступок в настоящую минуту сербское правительство сделать не может; что его, как он выразился, свалят и что сербская армия, не в пример греческой, а тем более румынской, проливавшая кровь в балканскую войну, это не допустит. Каждый раз, когда я возбуждаю вопрос о немедленных территориальных уступках, Пашича охватывает тревога. Сербия — единственная из крупных балканских государств, стоящая лицом к лицу с сильнейшим противником, от которого борьбы с которым зависит ее судьба. Всякое ослабление в тылу имеет роковым образом отразиться на ходе военных действий, и тем не менее Румыния и Греция ныне указывают на связанную Сербию, благодаря которой они присоединили в свое время обширные области, как на единственную помеху для получения новых выгод, не считаясь с ее безвыходным положением.

Ш т р а н д т м а н.

№ 84. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

Телеграмма № 674².

12 августа/30 июля 1914 г.

Срочная.

Прошу срочных указаний. Ссылаюсь на ваш № 1779³.

Покупка⁴ «Гебена» и «Бреслау» изменяет положение здесь не в нашу пользу. С военной точки зрения, думаю, что она все же усиливает

¹ См. т. V, № 471.

² Служб. Ор. кн., стр. 12, № 21.

³ См. № 50.

⁴ В Ор. кн. (стр. 12) вместо слова: «покупка» стоит: «приход».

значительно боевую готовность Турции. С политической — она несомненно имеет самые серьезные последствия, так как она сильно подняла дух турок и может придать им смелость прибегнуть к самым решительным выступлениям¹. Следуя вашим указаниям, буду стараться выиграть время², но должен высказать, что необходимо немедленно принять решение, если с нашей стороны допускается возможность общности действий с Турцией, так как завтра будет уже, может быть, поздно. Я убежден, что соглашение с Турцией лишь облегчит нам возможность сговориться с Болгарией, тогда как, ожидая ответа болгар, в искренности коего мы все же должны сомневаться, мы рискуем выпустить и Турцию и Болгарию и иметь их обеих против нас³.

Г и р с.

№ 85. Докладная записка министра иностранных дел Николаю II⁴.

13 августа/31 июля 1914 г.

Посетивший меня сегодня японский посол сообщил мне от имени своего правительства, что Япония намерена в ближайшем времени

¹ В Ор. кн. (ст. 12) вместо слов: «придать им смелость... выступлениям» стоит: «побудить их пойти на самые безрассудные выступления».

В тел. от 13 авг. /31 июля за № 300 Леонтьев отмечал, что «поведение «Гебена» и «Бреслау» в Дарданеллах явно указывает на намерение немцев создать неподправимые недоразумения и втянуть Турцию в войну». Поддерживая точку зрения Гирса, Леонтьев настаивал на том, что «только немедленное решение может спасти положение и парализовать немецкие усилия».

В тел. от того же числа за № 192 Савинский сообщал добытые им секретным путем сведения о том, что итал. посол в К-поле телеграфировал своему прав-ву о неизбежности объявления войны Турцией России.

² В тел. от 13 авг./31 июля за № 692 Гирс доносил, что, следуя полученным им инструкциям «тянуть переговоры с великим визирем», он заявил последнему, что «появление «Гебена» и «Бреслау» произведет некоторую задержку» в получении указаний из Петербурга.

³ В Ор. кн. (стр. 12) слова: «Следуя... против нас» опущены. — В тел. от 14/1 авг. за № 1876 (опубл. Ц. Р., стр. 20, № 34) Сазонов сообщал Гирсу о продолжаемых им переговорах с Фахреддином, которому им, между прочим, было заявлено, что «если Турция искренно желает соглашения с нами, мы готовы пойти к ней навстречу», но что «раньше, чем говорить о территориальных приобретениях, разумнее поставить вопрос о реальном обеспечении территориальной неприкосновенности Турции», компенсации же «можно найти, не ища территориальных приращений».

⁴ Черновик написан рукою Шиллинга.

объявить войну Германии и что ему поручено предупредить японского представителя в Берлине, чтобы он готовился к отъезду ¹.

О вышеизложенном приемлю в долг доложить вашему императорскому величеству.

С а з о н о в.

Хорошо.

Петергоф, [13 августа] 31 июля 1914 г.

№ 86. Министр иностранных дел послу в Риме Крупенскому.

Телеграмма № 1872 ².

13 августа/31 июля 1914 г.

Ваша телеграмма № 79 ³ получена.

Сообщается в Париж и Лондон.

Можете по примеру английского и французского послов пока ограничиться выражением министру иностранных дел удовольствия по поводу решения Италии сохранить нейтралитет. К этому вы могли бы прибавить, что, если бы Италия захотела пойти дальше по пути соглашения своей политики с видами держав Тройственного соглашения, то она нашла бы благодарную почву и готовность широко удовлетворить ее национальные вожеления. Если Сан-Джулиано обнаружит желание войти в обсуждение этого предмета, вы уполномочены доверительно сообщить ему сущность наших предложений.

С а з о н о в.

№ 87. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 271.

13 августа/31 июля 1914 г.

Копии в Лондон, Рим и Бухарест.

Г. Маржери сказал мне, что, после того как Франция и Англия признали себя в состоянии войны с Австрией, они чувствуют себя свободнее по отношению к Италии и что как французский, так и английский посол в Риме получили разрешение сделать там предложенные вами шаги ⁴, по возможности лишь смягчив их форму. Такое же разрешение дано французскому и английскому посланникам в Бухаресте.

И з в о л ь с к и й.

¹ В тел. от 12 авг. /30 июля за № 305 Бенкендорф передавал сделанное ему Греем сообщение, что Япония готова объявить войну Германии и что англ. военное командование получило распоряжение согласовать свои действия с япон. командованием.

² Оpubл. Ц. Р., стр. 242, № 16.

³ См. № 80.

⁴ См. № 54.

№ 88. Посол в Париже министру иностранных дел.

//. Телеграмма № 272¹.

13 августа/31 июля 1914 г.

Копия в Лондон.

Вчера вечером французское правительство заявило через посредство сэра Эдуарда Грея австро-венгерскому послу в Лондоне, что вследствие объявления войны России, посылки австрийских войск против Франции Австрия поставила себя в положение войны по отношению к Франции, и французское правительство принуждено принять все меры, чтобы ответить на эти действия и угрозы. Передавая заявление графу Менсдорфу, Грей сказал ему, что он присоединяется к оному и что между Англией и Австрией также существует положение войны².

И з в о л ь с к и й.

№ 89. Посол в Париже министру иностранных дел.

//. Телеграмма № 277.

13 августа/31 июля 1914 г.

В разговоре начальник морского генерального штаба сообщил нашему морскому агенту, что он считал, что только мы имеем основание протестовать против продажи двух германских крейсеров Турции, так как никто не может воспретить воюющей стороне добровольно себя ослаблять. Необходимо потому настоять, чтобы продажа была действительной, то есть, чтобы весь немецкий экипаж был снят с этих кораблей и, хотя бы даже противно международному праву, был бы водворен обратно в Германию. Оставшись в турецких руках, эти корабли будут совершенно безопасны³. Прошу сообщить начальнику морского генерального штаба.

И з в о л ь с к и й.

¹ Опубл. Stieve, S. 49, № 95.² В тел. от 7 авг./25 июля за № 268 Бенкендорф отмечал, что объявление войны Австро-Венгрии задерживается из соображений, связанных с стратегическим положением в Средиземном море.

В тел. Бенкендорфа от 13 авг./31 июля за № 312 сообщалось, что объявление войны Австро-Венгрии запоздало на двадцать четыре часа, так как франц. прав-во находило первоначально достаточным разрыв дипломатических отношений, Грей же настоял на объявлении войны.

³ В тел. от 13 авг./31 июля за № 684 (опубл. Ор. кн., стр. 12, № 22) Гирс сообщал о полученных им от вел. визира заверениях, что «теперь же происходит удаление всей германской команды и замена ее турецкой». Английский поверенный в делах, по словам Гирса, «поручает адмиралу Лимпусу удостовериться в действительности замены». «Лимпус настаивает, чтобы ни один немец не оставался на судах».

№ 90. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 279.

13 августа/31 июля 1914 г.

Je télégraphie à Athènes.

Ministre de Grèce, ne pouvant correspondre par chiffres me prie transmettre par votre intermédiaire à son gouvernement télégramme suivant: «achat fictif navires nécessité par Turquie paraît prouver entente dirigée non seulement contre la Russie, mais aussi contre Grèce. Ayant rendu visite à Mr. Isvolsky, ai eu connaissance d'un télégramme de Mr. Sazonov relatant sa conversation avec notre ministre¹ par laquelle [il] engage gouvernement royal empêcher entente entre Bulgarie et Turquie en faisant concession à Bulgarie et se dédommageant du côté Epire. J'ai dit à Mr. Isvolsky que gouvernement royal pourrait peut-être envisager d'accord avec Serbie cession certains districts intérieurs macédoines, mais que cession territoriale côte et notamment Kavala me paraissait impossible. Compensations du côté Epire seraient insuffisantes puisque Grèce, tout en se préoccupant du sort de la population de l'Epire Nord, n'a pas intérêts vitaux dans l'Adriatique, tandis que territoires ... Kavala et Iles assureront son avenir économique. Entente avec Bulgarie sur base acceptable et en supposant que nous pouvons nous assurer contre leur mauvaise foi nous sauverait danger agression turque. Coalition Grèce, Bulgarie, Roumanie et Serbie dirigée contre Turquie sous égide de Russie, Angleterre et France pourrait résoudre définitivement question turque d'Europe en respectant droits des Puissances balkaniques aussi bien que intérêts de la Triple Entente. Dans conversation non officielle avec Mr. Messimi il m'a fait observer que Grèce avait grand intérêt refaire alliance balkanique. Le ministre de la guerre croit que par entente avec Bulgarie-Serbie pourrions tout en gardant neutralité nous assurer acquisitions côté Epire».

Fin télégramme.

I s v o l s k y.

Перевод.

Телеграфирую в Афины.

Греческий посланник, не имеющий возможности сноситься шифром, просит передать его правительству через ваше посредство следующую телеграмму: «Объективная покупка судов, понадобившаяся Турции, доказывает, повидимому, существование соглашения, направленного не только против России, но также и против Греции. Посетив г. Извольского, я узнал о телеграмме г. Сазонова, в которой сообщается его разговор с нашим посланником. В этом разговоре г. Сазонов предлагает королевскому правительству помешать соглашению между Болгарией и Турцией, сделав уступки Болгарии и вознаградив себя за это в

¹ См. № 71.

районе Эпира. Я сказал г. Извольскому, что королевское правительство могло бы обсудить совместно с Сербией уступку некоторых внутренних округов Македонии, но что уступка береговой территории, а именно Кавалы, мне представляется невозможной. Компенсации в Эпире были бы недостаточны, так как Греция хотя и заботится о судьбе населения Северного Эпира, однако не имеет жизненных интересов в бассейне Адриатики, в то время как территории... Кавала острова обеспечат его экономическое будущее. Соглашение с Болгарией на приемлемом основании, при предположении, что мы можем гарантировать себя от недобросовестности, спасло бы нас от нападения Турции. Коалиция Греции, Болгарии, Румынии и Сербии, направленная против Турции под руководством России, Англии и Франции, могла бы окончательно разрешить вопрос о Европейской Турции, при соблюдении прав балканских стран и интересов Тройственного соглашения. В неофициальном разговоре г. Мессими обратил мое внимание на то, что Греция весьма заинтересована перестроить балканский союз. Военный министр полагает, что при соглашении с Болгарией и Сербией мы могли бы сохраняя нейтралитет, обеспечить себе территориальные приобретения в Эпире. Конец телеграммы.

Извольский.

№ 91. Посол в Риме министру иностранных дел.

./. Телеграмма № 81.

13 августа/31 июля 1914 г.

Срочная.

Лично.

Английский посол был сегодня у председателя совета министров и спросил его, известно ли ему содержание бесед вашего высокопревосходительства с Карлотти¹ и Грея с Империади². Председатель совета министров ответил утвердительно. Посол спросил тогда его дружеского совета, следует ли поднять этот вопрос здесь в более определенной форме. Председатель совета министров ответил, что Италия в затруднительном положении и что следует избегать всего, что могло бы быть названо разбойничьим нападением на Австрию. «Я думаю поэтому, — заметил почти дословно председатель совета министров, — что лучше в настоящий момент воздержаться от какого-либо выступления, которое могло бы заставить Италию отказать Тройственному соглашению в своем содействии и помешать, может быть, успешности дальнейших переговоров». Председатель совета министров просил посла осведомить Сан-Джулиано, который будет завтра здесь, о содержании этой беседы. В дальнейшем разговоре председатель совета министров, совершенно впрочем частным образом, заверил посла, что присоединение Италии к Австрии немыслимо, но что возможность присоединения Италии к нам не исключена в будущем. Сговорившись

¹ См. №№ 24 и 74.

² См. №№ 63 и 77.

французским и английским послами, я намерен сказать завтра Сан-Лулиано в самой доверительной и осторожной форме, что, будучи извещен о ваших и Грея беседах с итальянскими послами, я очень желал бы знать, какое они произвели на него впечатление.

К р у п е н с к и й.

№ 92. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 181.

13 августа/31 июля 1914 г.

Срочно.

Копии в Ниш, Софию, Бухарест и Константинополь.

Венизелос обращается к России, Англии и Франции с ходатайством, чтобы¹, если [бы] Греция оказалась на основании своего соглашения с Сербией вовлеченной в войну вследствие нападения Болгарии или Турции, дабы¹ державы считали бы ее на равных правах с Сербией в качестве союзницы, оказывая ей помощь и поддержку². Венизелос желал бы получить от держав Тройственного согласия соответственное предложение, но, не будучи уполномочен на этот шаг королем и действуя без его ведома, быть может, и вопреки скрытым его симпатиям, он просит нашего почина ввиду предоставления ему лишнего сильного довода перед королем в пользу его упорных начинаний. Добившись не без труда от короля сохранения греческого нейтралитета, при союзных обязательствах к Сербии, Венизелос желал бы далее добиться и того, чтобы в случае поворота Болгарии на нашу сторону, Греция равным образом примкнула к блоку для совместных действий против... Венизелос доверительно сообщил, что германский посланник, пригрозив вчера Стрейту выездом из Греции, если правительство не останется безусловно нейтральным, получил категорический отказ. Считаю крайне желательным пойти навстречу просьбе Венизелоса. В заключение полагал бы опасным пока затрагивать нежелательную тему о конкретных греческих уступках³ до решительного и открытого выступления Греции на стороне Тройственного согласия и то не иначе... как... с Англией и Францией.

Д е м и д о в.

¹ Так в оригинале.

² Обращение Венизелоса к росс. прав-ву передавалось Демидовым в тел. от 13 авг./30 июля за № 180.

³ См. №№ 51 и 71.